

История медицины

© БОКАРЕВ И.Н., ГОРДИЕНКО А.В., 2020

Бокарев И.Н.¹, Гордиенко А.В.²

КЛИНИКА МЭЙО И РОССИЯ

¹Ассоциация тромбозов и геморрагий, Москва, Россия

²ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Минобороны России, 194044, Санкт-Петербург, Россия

Ключевые слова: медицина; хирургия; клиника.

Для цитирования: Бокарев И.Н., Гордиенко А.В. Клиника Мэйо и Россия. *Клиническая медицина*. 2020;98(7):548–552.

DOI: <http://dx.doi.org/10.30629/0023-2149-2020-98-7-548-552>

Для корреспонденции: Бокарев Игорь Николаевич — д-р мед. наук, проф.; e-mail: bokarevin@yandex.ru

Bokarev I.N.¹, Gordienko A.V.²

MAYO CLINIC AND RUSSIA

¹Association on Thrombosis and Haemostasis, Moscow, Russia

²S.M. Kirov Military Medical Academy of the Russian Defense Ministry, 194044, St. Petersburg, Russia

Key words: medicine; surgery; medical clinic.

For citation: Bokarev I.N., Gordienko A.V. Mayo Clinic and Russia. *Klinicheskaya meditsina*. 2020;99(7):548–552.

DOI: <http://dx.doi.org/10.30629/0023-2149-2020-98-7-548-552>

For correspondence: Igor N. Bokarev — MD, PhD, DSc, prof.; e-mail: bokarevin@yandex.ru

Conflict of interests. The authors declare no conflict of interests.

Acknowledgments. The study had no sponsorship.

Received 10.05.20

Клиника Мэйо сегодня — первая и лучшая в мире.

Дата точного появления названия Mayo Clinic (клиника Мэйо) неизвестна, оно появилось в процессе работы отца и братьев Мэйо¹. Когда их достижения в оказании медицинской помощи, особенно в хирургии, стали известны в мире, к ним стали приезжать люди для приобретения положительного опыта. Свою поездку они называли «ехать к Мэйо», «в клинику Мэйо». Все начал Уильям Уоралл Мэйо-старший, который приехал в США в 1845 г. и получил диплом врача в 1850 г. За годы своей работы приобрел большое уважение как пациентов, так и своих коллег, и создал большую врачебную практику. В 1889 г. он, пресвитерианец², возглавил открывшуюся в Рочестере больницу Святой Марии — «Сент-Мэри госпиталь», строительство которой финансировали католические монахи ордена Святого Франциска. Госпиталь лечил всех больных, несмо-

тря на цвет кожи, пол, возраст, финансовое положение и религию, и любой врач Рочестера мог положить туда своего больного, госпитализация в больницу была доверена только Мэйо. По мере роста мастерства детей Мэйо — Уилла и Чарли — ответственность за лечение, в особенности хирургическое, легла на плечи братьев. Объем работы был очень велик, и с 1892 г. они стали приглашать к себе партнеров. К 1907 г. их было уже шесть, и имя каждого упоминались в названии фирмы. В этом же 1907 г. доктором Пламмером была организована регистрация всех леченых пациентов. В 1915 г. был создан Фонд Мэйо.

В 1919 г. была организована Ассоциация собственности Мэйо (Mayo Property Association). При этом согласно подписанным всеми партнерами контрактам доход каждого из них определялся процентом от заработанного фирмой за год. Но все имущество оставалось собственностью Мэйо. В 1923 г. Ассоциация была реорганизована и стала добровольным товариществом, в котором все бывшие партнеры, включая докторов Мэйо, стали получать фиксированную зарплату. После этого в 1925 г. Ассоциация передала все свое имущество клинике, которая и стала именоваться клиникой Мэйо под управлением администрации и исполнительного комитета.

Достижениями клиники Мэйо стали интересоваться во всем мире. Из России первым туда приехал Роман

¹ Приоритетной датой открытия считается 1 октября 1887 г., когда после природного катаклизма (1883) в небольшом захолустном городке Рочестер, штат Миннесота, открылась первая частная больница, которая с начала 1900-х годов стала именной — клиника Мэйо.

² Пресвитерианец — член реформатской церкви, одного из направлений в протестантизме. Сторонники религии стараются переосмыслить догмы христианства и адаптировать их к современным реалиям.

Романович Вреден (1867–1934), директор первого в России Петербургского ортопедического института.

Братья Мэйо постоянно совершенствовали свое мастерство, посещая операции самых знаменитых хирургов. Ездили они в подобные командировки всегда так, чтобы один из них постоянно был в своей клинике. Незадолго до начала Первой мировой войны в 1914 г. в Россию приехали Уилл Мэйо и Кристофер Грэхэм. В первую очередь они приехали в Санкт-Петербург к Сергею Петровичу Федорову, лучшему хирургу нашей страны.

Известно, что С.П. Федоров сделал для мировой хирургии очень много. Он разработал косопоперечный и косопопоясничный разрезы для доступа к почке (разрезы по Федорову), операцию пиелотомии [пиелотомия *in situ*] (операция Федорова), способы интракапсулярной и так называемой субкапсулярной нефрэктомии (операции по Федорову). Предложил оперативный доступ к надпочечнику (доступ Федорова); при послеродовых мочеточниково-влагалищных свищах — операцию чрезвлагалищной имплантации мочеточников в мочевой пузырь (операция Федорова); оригинальный способ фиксации опущенной почки (нефропексия по Федорову). Первым в мире (в 1899 г.) Федоров произвел одномоментную чреспузырную аденомэктомию. Кроме того, он сконструировал ряд инструментов для

операций на почках и мочевом пузыре: двузубый крючок, изогнутые под прямым углом почечные зажимы, зажим для захватывания опухолей мочевого пузыря и т.д. (инструменты Федорова). Федоров активно занимался и новой тогда нейрохирургией, а также хирургией периферической нервной системы. Он сконструировал (вместе с инженером Менцелем) оригинальный ручной двигатель для трепанации черепа, предложил свой метод краниотомии, рекомендовал доступ к основанию черепа, в частности к придатку мозга. Федоров первым описал новую нозологическую форму заболевания пищевода — его атонию. Он много оперировал, первым в мире (1902) после холецистэктомии наглухо зашил брюшную полость. Федоров нашел свой доступ к желчевыводящим путям (доступ Федорова), стал автором операций при неудаляемых опухолях кардии и нижней трети пищевода и при тотальном раке желудка (операции Федорова), изобрел способ удаления желчного пузыря (способ Федорова), оригинальный шов печени (шов Федорова), а также способ наложения противоестественного заднего прохода (способ Федорова). Предложил свой косопоперечный разрез при операциях на желчных путях (разрез Федорова), а при одновременном заболевании правых придатков и червеобразного отростка — так называемый штыковой или волнообразный разрез брюшной стенки (раз-

В первом ряду: Уиллиам Джеймс Мэйо, Сергей Петрович Федоров, Кристофер Грэхэм

рез Федорова). Еще в 1896 г. он сконструировал (по принципу эзофагоскопа) ректоскоп и разработал методику ректоскопии, а также сконструировал ряд инструментов для операций на желчных путях — ранорасширитель, длинные экстракторы для извлечения камней, кровоостанавливающие зажимы. В 1904 г. С.П. Федоров впервые использовал для общей анестезии внутривенный гедоналовый наркоз, что послужило началом широкого применения неингаляционного наркоза и дало мощный толчок развитию полостной хирургии.

Уилл Мэйо присутствовал на операциях С.П. Федорова и дал его мастерству очень высокую оценку.

В 1927 г. клинику Мэйо посетил Сергей Сергеевич Юдин, которого называли Моцартом от хирургии. Главный хирург НИИ СП им. Н.В. Склифосовского, директор НИИ хирургии им. А. В. Вишневского, Заслуженный деятель науки РСФСР (1943), дважды лауреат Сталинской премии (1942, 1948), лауреат Ленинской премии (1962, посмертно). Действительный член Академии медицинских наук СССР (1944), почетный член Английского королевского колледжа хирургов (1943), Американской ассоциации хирургов (1943), хирургического общества Парижского университета (1947), Пражского, Каталонского обществ хирургов, Почетный доктор Сорбонны (1946).

С.С. Юдин прославился уже совсем молодым человеком, когда работал в Серпухове. Смотреть на его искусство в маленькую серпуховскую больницу приезжали самые знаменитые отечественные хирурги. В том числе и его учителя. Юдин активно работал над спинномозговой анестезией, опубликовал об этом книгу и получил за это важную премию. На деньги, полученные в виде премии, Юдин отправился на полгода в США, чтобы изучить опыт ведущих американских клиник того времени. Он побывал в клинике братьев Мэйо в Рочестере, отведя на это треть времени своей поездки. Эта клиника уже в 1920-е годы представляла собой гигантский хирургический комплекс, принимавший больных со всей Америки, а также из Европы, Австралии и Африки. Здесь Юдин имел возможность глубоко изучить хирургию желудочно-кишечного тракта, которую демонстрировал Уильям Джеймс Мэйо. О своем пребывании в клинике Мэйо С.С. Юдин подробно написал в отечественной прессе.

Наше знакомство с клиникой Мэйо началось с 1977 г., когда началось смягчение межгосударственного конфликта между СССР и США. И.Н. Бокареву удалось получить грант на поездку в город Рочестер, штат Миннесота, для изучения вопроса о хроническом ДВС-синдроме, который разрабатывал в клинике Мэйо Чарльз Овен. Пробыв в Рочестере четыре месяца, удалось создать очень хорошие профессиональные и личные контакты с сотрудниками этой замечательной клиники. По грантам, предоставленным клиникой Мэйо, в ней побывали Т.Б. Кондратьева, О.А. Ермолаева, М.И. Бокарев, Н.Ю. Гнездилова.

Сотрудники клиники Мэйо Ч. Овен, В. Бауи, Б. Никхолс неоднократно бывали в Москве на наших национальных конгрессах.

По мере ознакомления с клиникой Мэйо, ее сотрудниками и руководителями в 1991 г. возникла идея создать филиал клиники Мэйо в Москве. Об этом И.Н. Бокарев рассказал В. Бауи после того, как узнал, что клиника Мэйо организовала свои филиалы в Джексонвилле (Флорида) и Скотсдейле (Аризона). Вскоре от президента клиники Мэйо пришло письмо, в котором он сообщил, что в клинике готовы обсудить наше предложение, и предложил И. Бокареву и М.А. Пальцеву приехать в Рочестер для обсуждения этого вопроса.

После обсуждения клиника Мэйо согласилась с открытием своего филиала в Москве и выделила в качестве куратора председателя клинического общества М. О'Салливана. Филиал было решено организовывать на базе госпиталя министерства гражданской авиации в Покровском-Глебово. Все шло успешно до того момента, как государство СССР перестало существовать, а федеральное министерство гражданской авиации было ликвидировано. Попытка возобновить осуществление этого проекта была сделана через два года бывшим начальником департамента медицинской службы министерства гражданской авиации Ю.Н. Токаревым, но она завершилась после того, как Ю.Н. Токарев, пытавшийся осуществить реприватизацию в «лихие девяностые», был убит. Память об этом этапе сотрудничества с клиникой Мэйо сохранилась на фотографии ниже.

Наверное, было бы правильным рассказать о том, почему клиника Мэйо заслуживает такого большого внимания.

Клиника Мэйо — это крупнейшее частное медицинское предприятие для общественных целей. Она состоит из поликлинического отдела, осуществляющего прием пациентов, и госпиталя клиники, включающего кампус Сент-Мэри и кампус Методист. В настоящее время в клинике Мэйо (Рочестер) работает около 51 000 человек, среди которых 3800 докторов и ученых. В госпитале Мэйо почти 2100 коек и 115 операционных. Филиалы Mayo Clinic работают в Финиксе (Аризона) и Джексонвилле (Флорида).

В клинике Мэйо проходят лечение не только жители США, но и пациенты более чем из 150 стран мира. По популярности с клиникой Мэйо не может конкурировать ни одна клиника США. По данным журнала U.S. News & World Report за 2019–2020 гг., клиника Мэйо занимает первое место среди всех госпиталей Соединенных Штатов Америки.

Что же стало основой такого успеха данной клиники?

Главной причиной являются организационные принципы — принципы групповой медицинской практики, заложенные отцом и братьями Мэйо, Генри Платмером и создателем финансовых и административных принципов Харви Харвиком.

1. Клиника является частным предприятием для общественных нужд и подотчетна обществу. Оценку

Билл Николс и Игорь Бокарев в Рочестере у памятника братьям Мэйо

ее деятельности осуществляет попечительский совет, в который входят уважаемые граждане США, в том числе сенаторы и представители правительства. Одно время в состав совета входил даже президент США Линдон Джонсон. Данный совет заседает 4 раза в год.

2. Клиникой Мэйо управляют врачи. Это происходит через деятельность совета управляющих, в который входят 10 врачей и только 2 администратора. Каждый член этого совета избирается сроком на 4 года. Ежегодная сменяемость совета составляет одну четверть. Председатель совета также является управляющим Фонда Мэйо, избирается членами совета ежегодно. Каждый врач — член совета, на период своего избрания в совет не прерывает своей клинической работы и находится в курсе всех профессиональных и организационных вопросов клиники.

3. Все врачи клиники подразделяются на три больших отдела: медицина, хирургия и патология. По специальному расписанию каждый врач поочередно работает как в стационаре, так и на поликлиническом приеме больных. Пациенты направляются на прием по записи регистратуры. Врач, смотревший больного первым, является ответственным за его дальнейшее пребывание в клинике.

Врач обязан быть компетентным практически во всех вопросах своей специальности. Узкая специализация не возбраняется, однако это не освобождает специалиста от приема больных в общем порядке. Это обеспечивает высокую общемедицинскую компетентность сотрудников клиники.

4. Каждый врач клиники имеет право проконсультироваться с любым из своих коллег по любому ме-

дицинскому вопросу. Врачи обязаны на первое место ставить здоровье пациента. В связи с тем, что представители всевозможных специальностей работают под одной крышей, они имеют возможность получить любую консультативную информацию по обследованию и лечению в течение считанных часов.

5. Персонал клиники заинтересован не в доходах, а в результате своей работы. Все сотрудники клиники находятся на ее материальном содержании, получая зарплату согласно подписываемому контракту. То, что больные платят деньги не врачам непосредственно, а врачи получают зарплату независимо от числа больных, посмотренных за день, позволяет сотрудникам клиники полностью сосредоточиться на клинических вопросах и уделять конкретному больному столько времени, сколько требуется для постановки диагноза и решения вопроса о его лечении.

Успехам клиники способствует и высокий моральный уровень сотрудников, чему в клинике Мэйо уделяется очень большое значение и что является важнейшим фактором при решении о зачислении кандидата в штатный состав клиники.

В работе клиники не может быть никакой зависти к чужому успеху, а, наоборот, каждый обязан способствовать профессиональному росту своих коллег. Успех одного из них — это успех всей клиники. «Обрубить сук, на котором сидит твой коллега, это равносильно тому, что рубить сук, на котором сидишь сам», — сказал Уилл Мэйо.

6. Принцип коллективной ответственности за больного. Организованная должным образом групповая медицина — это не финансовое соглашение, а способ на-

учного сотрудничества на благо больного. За уровень диагностики и лечения персональную ответственность несет тот врач, который встречает больного при его первом визите в клинику. Однако в ходе обследования пациента и при принятии решения о лечении он может консультироваться с любым сотрудником клиники по поводу данного больного. Участие в таких консультациях каждый специалист считает делом своей совести и чести. Вместе с лечащим врачом они обсуждают проблемы пациента и возможные пути их разрешения. Выполнение же этих решений — долг врача «первого контакта».

7. Основа деятельности клиники Мэйо — амбулаторное обследование, которое осуществляется в специальном здании, куда поступают больные по предварительной записи. Запись обычно осуществляется по направлению врача общей практики, но часто производится по решению самого больного. Для больных, прилетающих со всех уголков мира, построено много отелей, которые специально оборудованы. Местный аэропорт построен на средства клиники Мэйо и приспособлен для посадки самых современных самолетов. Лишь 20% пациентов, приехавших в клинику на консультацию, подвергаются госпитализации.

8. Клиника Мэйо — бездоходное предприятие³. Вся прибыль, образующаяся в процессе работы, а также суммы, получаемые клиникой в качестве добровольных пожертвований отдельных лиц или организаций, вкладываются в развитие медицины и используются для финансирования научных исследований или

программ подготовки медицинских кадров. На гербе клиники Мэйо нарисованы три щита, которые символизируют то, что защита здоровья людей базируется на медицинской практике (большой щит посередине), медицинских научных исследованиях и высоком уровне медицинского образования (два малых щита по обе стороны от большого).

9. Интересы больного — главная объективная реальность, которая должна приниматься во внимание сотрудниками клиники в процессе своей деятельности. Для осуществления этого принципа сама клиника Мэйо производит строгий контроль за своей врачебной деятельностью.

Высочайший профессионализм и эффективность лечебной, научной и педагогической деятельности клиники Мэйо демонстрирует исключительное значение принципов групповой медицинской практики, высоких моральных и человеческих качеств.

Мы надеемся на то, что аналог клиники Мэйо когда-нибудь будет организован и в нашей стране.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Helen Kleesattel. Dr. Mayo. [translated from English by M.I. Bokarev, O.N. Bokareva]. N. Novgorod: ngma, 1995:304. [Хелен Клеппеттел. Доктора Мейо. пер. с англ. М.И. Бокарев, О.Н. Бокарева. Н. Новгород: НГМА, 1995:304.]
2. Leonard Berry, Kent Seltman. Mayo clinic: world-class management and service. [translated from English by A.V. Kozlov; edited by O.B. Dynnik, V.V. Kulibanova]. Moscow: Eksmo, 2010: 304. [Леонард Берри, Кент Селтман. Клиника Мейо: менеджмент и сервис мирового уровня. пер. с англ. А.В. Козлова; под редакцией О.Б. Дынник, В.В. Кулибановой]. М.: Эксмо, 2010:304.]

Поступила 10.05.20

³ До 1986 г. в штате клиники не было специалистов по маркетингу, а открытый в том же году отдел маркетинга вплоть до 1992 г. состоял из одного человека.